

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

В. В. Негруль

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко

Поступила в редакцию 27 февраля 2014 г.

Аннотация: в статье анализируются философские основания изучения экономического поведения, границы его рациональности, влияние на социально-экономические процессы в условиях трансформации общества; факторы изменения рациональности, рационального действия и рациональности экономического поведения.

Ключевые слова: рациональность, иррациональность, экономическое поведение, «человек экономический».

Abstract: in the article philosophical bases of studying of economic behavior, limits of its rationality, influence on social and economic processes in the conditions of transformation society are analyzed; factors of change of rationality, rational action and rationality of economic behavior.

Key words: rationality, irrationality, economic behavior, «homo economicus».

Современное общество в настоящее время переживает период глубоких изменений, которые связаны с переходом к постиндустриальному этапу своего развития. Эти изменения выразились прежде всего в масштабном распространении и проникновении идеи экономического во все сферы жизнедеятельности человека, в само содержание его жизни и мировоззрение. Данный процесс не может быть не замечен, так как он приобретает мировые масштабы и его результатом становится вытеснение всего внеэкономического. Основными причинами процесса трансформации общества называют глобализацию и реализацию модели неолиберального корпоративного капитализма. В итоге формируется новая модель – глобальное экономическое общество. Развитие современного общества не представляется возможным без определенного типа поведения, и таковой стала модель «экономического» человека, которая основана на соответствующем экономическом мировоззрении.

Параллельно с процессом вытеснения внеэкономического происходит рационализация жизни, которая вытесняет «нерациональные» духовные ценности, мировоззрение и поведение. Это приводит к изменениям в экономическом поведении человека. Происходящие социальные процессы не могут быть изучены только в рамках экономической науки и становятся объектом внимания социальной философии, которая раскрывает суть социальных изменений, поведения хозяйствующего субъекта, с его рациональной моделью отношения к миру и с позиций гуманизма позволяет оценить масштабы и последствия для общества в целом.

Проблема рациональности является одной из наиболее дискуссионных проблем в социальной философии. Ведутся споры о сущности, роли и значении в человеческой жизни рациональности, степени ее влияния на мышление и различные виды деятельности [1, с. 3]. Рациональность стала мотивацией научно-технического прогресса, но в связи с этим появилось и немало противников процесса рационализации как источника глобальных социоприродных катаклизмов [2, с. 53].

Однако важно отметить, что рациональность присуща не только сфере производства, но и сфере общественных отношений и духовной жизни человека. Сама суть рационального подхода к решению задач диктует активную жизненную позицию и поиск полезности в любом виде деятельности. Хотя рационально действующий человек не обязательно мыслит рационально, а тем более научно. Например, Г. А. Саймон в своей теории «ограниченной рациональности» говорит о том, что рационально действующий человек нередко основывается на правилах поведения и социальных нормах, принятых в конкретном обществе, а не на глубоком анализе ситуации. Такой подход тоже «по-своему» рационален и сокращает время, затраченное на принятие решения. Такая рациональность не обязательно предполагает обдуманность или осмысленность поведения, но некую вписанность в определенную «ситуацию», которая «думает» и принимает решение за участников игры (привычки, нормы, идеологии – институты). И именно этот факт заставляет нас изучать факторы, которые влияют на рациональное экономическое поведение человека [3, с. 25].

Само понятие «рациональность» соответствует понятиям разума и разумности. Если известны основные свойства объекта, рациональность его использования не составляет никакой проблемы: использование этих свойств для достижения цели свидетельствует о рациональности, неэффективное их применение говорит о нерациональности, отказ от применения полезных свойств – об иррациональности мышления субъекта [4, с. 3]. Знание подобных свойств дает возможность выделять различные типы и мотивы экономического поведения в условиях современного рынка, делать разного рода прогнозы и определять последствия.

В данной статье рассматривается практическая рациональность – рациональное действие и рациональное поведение, – что является предметом изучения социальных наук и теоретической основой для всех концепций «человека экономического» («*homo economicus*»). Суть концепции рационального индивида основана на идее о свободном конкурентном обществе и основным его правилом является выигрыш на основе рациональности, т.е. выигрывает тот, кто ведет себя рационально, а проигрывает, – кто не придерживается рационального поведения. Модель «экономического человека» как «рационального максимизатора полезности» полное свое выражение нашла в современной экономической теории, а именно в ее неоклассическом направлении, которое сами экономисты называют «основным течением» – «*mainstream*». В рамках этого

теоретического направления были сформулированы следующие модели «экономического человека»: неограниченности потребностей субъекта; наличия совокупности предпочтений и ограничений: действие всегда совершается в ситуации ограниченных ресурсов и носит характер выбора в соответствии с субъективными предпочтениями; способности к оценке: субъект всегда способен сравнить альтернативные блага, они для него взаимозаменяемы («все имеет цену»); субъекта руководствующегося только собственным интересом, что в ранней экономической науке описывалось как «эгоизм», а ныне более нейтрально как «безразличие к благосостоянию других»; полной информированности как полного знания своих предпочтений и цен всех благ; предельной рациональности как способности всегда максимизировать полезность при рациональном выборе [5].

Взаимосвязь рациональности и модели «экономического человека» интересна тем, что в нее включено понимание рациональности в очень строгой форме. Это выражается в том, что «экономический человек» в своем поведении, в выборе благ в соответствии со своими предпочтениями действует крайне расчетливо и постоянно пытается максимизировать полезность своего выбора. Необходимо учитывать, что такое теоретическое понимание рациональности экономического поведения в реальной жизни в чистом виде встретить довольно сложно, так как действия и выбор осложняют особенности мышления субъекта и ситуации его действия. Это противоречие теории и реальности экономисты объясняют тем, что «идеальная модель» экономического человека выступает как абстрактный индикатор, но помогает изучать реальный рынок, факторы, оказывающие влияние на него и на его участников, и дает возможность применения данной модели, которое выходит за рамки экономической сферы.

Рациональность «экономического человека» можно сравнить с классификацией «рационального действия» у М. Вебера, который выделил такие его виды, как «ценностно-рациональное действие», «целерациональное действие». Именно «целерациональное действие» можно сравнить с «рациональной максимизацией», но между ними есть некоторые принципиальные отличия. Рациональность «экономического человека» направлена на действия, основанные только на своих личных «эгоистических» интересах, его решения, в отличие от «социального целерационального действия», не имеют ориентации «на другого».

В конце XIX в. зарождается институциональная теория, которая предлагает другой взгляд на процесс принятия решений. Его появление и развитие связывают с именами Т. Б. Веблена, У. К. Митчелла и Дж. Р. Коммонса. Появление новой, институциональной, экономической теории связывают также с трудами Р. Г. Кроуза, О. Е. Уильямсона и Д. С. Норта. Экономический институционализм «не ограничил себя узким определением рациональности», заменяя его на понятие «ограниченная рациональность», которое связано при этом с ограниченными

познавательными способностями человека. В этой теории происходит смещение «от сугубо количественного анализа, где центральная роль отводится уравниванию предельных величин, в направлении более качественного институционального анализа, где сопоставляются дискретные альтернативные структуры» [6, с. 24]. Индивид в процессе институционального выбора не руководствуется принципом максимизации: критерий оптимальности уступает место критерию удовлетворительности. Ограниченная рациональность субъектов институциональных изменений является одним из ключевых факторов непрерывной динамики микро-политических процессов в обществе.

Еще одной тенденцией, оказавшей значительное влияние в XX в. на изучение рациональности и рационального поведения, стало возникновение идеи иррационального. В эту эпоху иррационалистические умонастроения приобретают особое распространение в связи с обострением кризисных симптомов развития самого общества. Более чем когда-либо ранее начинает проявлять себя иррациональность социальной действительности, осознание которой приводит к радикальной внутрифилософской переориентации. Иррациональное, рассматривается как самостоятельное умонастроение, теснит рациональное, становится соизмеримым с рациональным [7, с. 43]. Это наглядно обнаружилось на XVII Всемирном философском конгрессе, который проходил в Монреале в 1983 г. П. С. Гуревич в своем докладе, основанном на материалах трех всемирных философских конгрессов, говорил о том, что в современной западной философии наметилась отчетливая тенденция к расширительному истолкованию понятия рациональности. Последняя понимается, прежде всего, как метод познания действительности, который основывается на разуме. Многими учеными она трактуется также как некая структура, имеющая внутренние законы и особенности. Наконец, рациональность отождествляется с определенным принципом, атрибутивным свойством цивилизации. Однако в структуру рациональности все чаще включаются элементы нерационального. Таким образом, по мнению автора, осуществляется поиск нового типа рациональности. «Мир сам по себе не рационален и не иррационален. Абсолютизация представления о его всепроникающей рациональности так же несостоятельна, как и убеждение в его фатальной иррациональности. Первая посылка приводит к телеологической картине, к наивно-прогрессистскому тезису о всеохватной упорядоченности мира. Вторая посылка фактически обезоруживает разум в его познании действительности, обнаружении тенденций, присутствующих самой реальности» [8, с. 179].

Примером распространения подобных идей являются работы Дэна Ариели, профессора психологии и поведенческой экономики Дюкского университета США, в которых речь идет о мотивах, установках и импульсах, определяющих экономическое поведение. Люди привыкли представлять себя рациональными существами, но, по мнению Д. Ариели, наши решения предсказуемо иррациональны, и люди действуют по

одним и тем же неочевидным сценариям. «Более того, наше иррациональное поведение не является случайным и бессмысленным, поскольку оно является систематическим. Поведение становится иррациональным, в силу постоянного воздействия на человека неких сил (эмоций, относительности, социальных норм, привычек и т.д.)» [9, с. 17, 265].

Проблема рациональности затронула не только «человека экономического» и «социологического», но и «человека духовного». Духовная идентичность и ее основа – духовное сердце – имеет рационально-иррациональную природу. Взаимосвязь рационального и иррационального, в частности, рассматривал А. Г. Маслоу. С его точки зрения, только при слиянии и взаимодополнении здоровой фантазии и рациональности можно говорить об интегрированной личности, которая должна быть в согласии, как со своей логикой, так и со своими чувствами [10, с. 102–103]. Несколько иное понимание иррационального демонстрирует К. Леви-Стросс, который его рассматривает в виде «чувственных образов», имеющих собственную логику. Поэтому иррациональное не может рассматриваться как нелогическое и выводится за пределы непосредственно чувственного [11, с. 33]. Ф. В. Шеллинг считал полную их нерасчлененность принципом наивысшей значимости [12, с. 130]. В снятии объективирующего подхода видел единственный способ для человека выйти к реальности А. Н. Уайтхед [13, с. 44]. Можно отметить также мысль И. В. Гете о том, что каждая вещь является окном в бесконечность, но она таковой становится только через отождествление [14, с. 89]. Целостное, интегральное существование человека предполагает взаимосвязь, взаимодействие рационального и иррационального, разума и сердца. Ум до сих пор был основным инструментом, который использовал человек для познания мира. Учась жить в сердце, индивид не отказывается от ума, а берет его под контроль, поддерживая в совершенном равновесии [15, с. 2–3].

Научные дискуссии последних лет свидетельствуют о том, что традиционный тип рациональности, основанный на идее разума и науки, значительно изменяется. Это происходит под воздействием серьезных трансформаций окружающего нас мира, в частности военных катастроф, экономических потрясений, гибели природы, разгула тоталитаристских тенденций. Все эти факторы меняют отношение к привычному образу разума и разумности, упорядоченности – сама же реальность говорит об обратных процессах. Появляется необходимость изучения реальных явлений с учетом большего, чем ранее, количества критериев, что дает возможность изучения рациональности в разных ее формах и воплощениях. В современной интерпретации разум только тогда рассматривается в качестве фундамента рациональности, когда он дополняется чувственностью, интуитивно-образным прозрением, всей субъективностью человека.

Такой подход экстраполируется и на процесс изучения экономического поведения человека, что предполагает его анализ не только с точки

зрения пользы, эффективности и поиска рациональной выгоды, но и с учетом его иррациональной стороны и подсознательных импульсов. Исследование должно включать в себя характеристики индивидуальности, социальные, аксиологические, историко-культурные детерминанты. В связи с этим понимание современных социально-экономических процессов и раскрытие сущности и мотивов экономического поведения могли бы стать основой для поиска и разработки новой концепции воспитания человека и развития общества, которая, в свою очередь, позволила бы устранить негативные последствия научно-технического прогресса и влияния человека на природу.

Литература

1. Рациональность как предмет философского исследования / под ред. Б. И. Пружинина, В. С. Швырева. – М., 1995. – 225 с. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/iphras/library/rationality.html>
2. *Дергачёва Е. А.* Научная рациональность в развитии техногенного общества / Е. А. Дергачёва // Проблемы современного антропосоциального познания. – Вып. 3. – Брянск : Изд-во Брянского гос. ун-та. – 2005. – С. 51–59.
3. *Агафонова Е. В.* Концепт «ограниченной рациональности» в экономике и социальной философии (или о междисциплинарной интегральности концепта рациональности) / Е. В. Агафонова // Вестник Томского гос. ун-та. – Сер.: Философия. Социология. Политология. – 2008. – № 3. – С. 21–27.
4. *Порус В. Н.* Рациональность, наука, культура / В. Н. Порус. – М. : Университет Рос. акад. образования, 2002. – 352 с. – Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/PORUS/racionalnost.txt>
5. *Автономов В. С.* Модель человека в экономической науке / В. С. Автономов. – СПб. : Экономическая школа, 1998. – 230 с.
6. *Саймон Г. А.* Рациональность как процесс и продукт мышления / Г. А. Саймон ; пер. с англ. К. Б. Козловой и М. А. Бланко // Thesis. – 1993. – Вып. 3. – С. 16–38.
7. *Швырев В. С.* Теоретическое и эмпирическое в научном познании / В. С. Швырев. – М., 1978. – 323 с.
8. *Ариели Д.* Предсказуемая иррациональность : скрытые силы, определяющие наши решения / Д. Ариели ; пер. с англ. П. Миронова ; Стокгольмская школа экономики. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2010. – 296 с.
9. *Маслоу А. Г.* Дальние пределы человеческой психики / А. Г. Маслоу ; пер. с англ. А. М. Татлыбаевой ; науч. ред. Н. Н. Акулина. – СПб. : Евразия, 1999. – 432 с.
10. Структурализм К. Леви-Стросса и проблема гуманизма // Франц. филос. сегодня : анализ немарксистских концепций / под. ред. М. Н. Грецкого [и др.]. – М., 1989. – 320 с.
11. *Гулыга А. В.* Немецкая классическая философия / А. В. Гулыга. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рольф, 2001. – 416 с.
12. *Рассел Б.* Мудрость Запада / Б. Рассел. – М., 1998. – 241 с.
13. *Свасьян К. А.* Иоганн Вольфганг Гете / К. А. Свасьян. – М. : Мысль, 1989. – 193 с.

14. *Попова С. В.* Соотношение рационального и иррационального в духовной идентичности человека / С. В. Попова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/-2-2014/philosophy/popova.pdf>

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко

Негрюль В. В., преподаватель кафедры социологии

E-mail: vika-n@yandex.ru

Tel.: (00373) 777-574-90

Dneastr State University named after T. G. Shevchenko

Negrul V. V., Lecturer of the Sociology Department

E-mail: vika-n@yandex.ru

Tel.: (00373) 777-574-90